

УДК/UDC 343.98

Выявление и устранение коррупционных рисков как мера профилактики коррупции в образовании

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассмотрен ряд нормативно правовых актов, регламентирующих образовательный процесс в Республике Беларусь и содержащих нормы, реализация которых связана с коррупционным риском. Коррупционный риск представлен автором в качестве объективно сложившейся либо сознательно созданной ситуации, с возможностью потенциального или реального совершения коррупционного правонарушения. С целью выявления коррупционного риска предлагается применять криминалистические методы анализа и матрицирования. Устранение коррупционных рисков в образовании создает благоприятную среду для воспитания нового поколения людей и формирования в их сознании нетерпимости в отношении к коррупционным проявлениям. Сделан вывод, что управленческий потенциал необходимо формировать в системе условий строжайшего воспитания. Система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет связь с коррупцией и исключать различные примеры коррупционных отношений, нередко складывающихся на основе заключенных в нормах права коррупционных рисков.

Ключевые слова: образование, учреждение образования, коррупция, коррупционный риск, криминалистический анализ, криминалистическое матрицирование, воспитание.

Identification and elimination of corruption risks as a measure for preventing corruption in education

Khilus Alexander Mikhailovich

candidate of Law, associate professor, associate Professor, department of criminalistics

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article discusses a number of normative legal acts regulating the educational process in the Republic of Belarus and containing norms, the implementation of which is associated with a corruption risk. Corruption risk is presented by the author as an objectively developed or deliberately created situation, with the possibility of potential or real committing a corruption offense. In order to identify corruption risk, it is proposed to apply forensic methods of analysis and matrixing. Elimination of corruption risks in education creates a favorable environment for the upbringing of a new generation of people and the formation of intolerance in their minds in relation to manifestations of corruption. The conclusion is made that the managerial potential must be formed in the system of conditions of the strictest education. The system of educating a potential manager should be based on an extremely negative perception of everything that has a connection with corruption and exclude various examples of corruption relations, often developing on the basis of corruption risks contained in the law.

Key words: education, educational institution, corruption, corruption risk, forensic analysis, forensic maturation, upbringing.

В Республике Беларусь коррупция имеет стабильный характер и ей наиболее подвержена сфера экономики. Об этом свидетельствуют в средствах массовой информации государственные служащие высокого ранга [1, с. 2]. Анализ сложившихся и складывающихся общественных отношений позволяет сделать вывод, что коррупция характерна практически для всех областей человеческой деятельности. Не менее ей подверже-

на и социально-культурная область, составной частью которой является образовательная сфера.

Современной молодежи приходится сталкиваться со многими негативными явлениями, которые не миновали образовательных учреждений постсоветских государств. Протекционизм, поборы и взяточничество не утратили своей актуальности в учебных заведениях различного уровня: в дошкольных учреждениях, школах (гимназиях), колледжах и ВУЗах.

Общественные отношения в сфере образования, противоречащие нормам морали и права, приобрели широкие масштабы и, можно с уверенностью сказать, угрожают благополучию будущих поколений. С молчаливого одобрения государства сбор денег у законных представителей (родителей) учащихся превратился в систему. Он осуществляется для удовлетворения различных интересов учреждения образования и под любым предлогом: озеленение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка обоев и т. п.), замена сантехнического оборудования и т. д.

Молодое поколение людей наблюдает за строительством государства, видит перспективы их ожидающие, в своем большинстве стремится получить не только высшее, но и качественное образование, а «коррупция и взяточничество негативно влияет на формирование мировоззрения студентов, духовно-нравственное воспитание» [2, с. 87].

Наличие упомянутых и иных вредных социальных явлений снижает уровень образованности молодежи, размывает нравственные принципы молодых людей, нейтрализует воздействие идеологической работы на учащихся и студентов. В сознании молодых людей, воспитанных на негативных и, более того, противоправных примерах формируется система правил, которые в последующем привносятся в среду их социальной деятельности. Следует отметить, что на такой деструктивной воспитательной основе возвращаются личности, готовые к совершению различных преступлений, в том числе взяточничества и иных коррупционных преступлений.

В подтверждение сказанного рассмотрим ситуацию сегодняшнего дня, сложившуюся в системе учреждений образования и с очевидностью воспринимаемую молодым поколением.

Совершению коррупционного правонарушения (преступления) в сфере образования (равно как и в иных сферах) предшествует ситуация, которая охватывается понятием коррупционный риск и не имеющая правовой оценки. По-нашему мнению, «коррупционный риск – это объективно сложившаяся либо субъективно созданная ситуация, которая может потенциально привести либо реально приводит к совершению коррупционного правонарушения» [3, с. 39].

Коррупционные риски в сфере образования возможны:

- 1) при формировании материально-технической базы учреждения образования;
- 2) на этапе приема в учреждение образования;
- 3) в процессе производства ремонта основных средств;
- 4) в ходе оказания дополнительных платных услуг;
- 5) в ходе приема зачетов и экзаменов;
- 6) при распределении учащихся в общежитиях;
- 7) в процессе оказания (осуществления) репетиторства;
- 8) на этапе выпуска из учреждения образования;
- 9) при распределении выпускников учебного заведения.

Наиболее эффективными методами, которые целесообразно использовать в процессе выявления коррупционных рисков, а также при раскрытии и расследовании преступлений в сфере образования являются криминалистический анализ и матрицирование [4, с. 41].

Главным содержанием криминалистического анализа является изучение общественных отношений, складывающихся в процессе образовательной деятельности между субъектами образовательных отношений, порядка формирования и обеспечения материально-технической базы учреждения образования. В первую очередь анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы учреждению образования.

Не менее важным представляется использование метода криминалистического матрицирования в целях своевременного выявления противоправного поведения, а также признаков правонарушений. Применение данного метода предполагает разработку и использование матриц по направлениям образовательной деятельности учреждения образования, например, процесса получения и использования безвозмездной (спонсорской) помощи, управления и т. д. Основой для разработки таких матриц является система нормативных правовых актов, регулирующих образовательные и связанные с ними общественные отношения в сфере образования. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел в деятельности учреждения образования обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить ситуации, связанные с коррупционным риском либо признаки коррупционного правонарушения и принять адекватные меры реагирования.

На примере формирования материально-технической базы учреждения образования рассмотрим возможности развития ситуаций, ведущих к возникновению коррупционного риска и, что более пагубно, влекущих за собой восприятие и сохранение в сознании обучающихся практик негативного поведения.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим образовательную деятельность в Республике Беларусь, является Кодекс Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) [5]. Согласно ст. 20 Кодекса об образовании, учреждения образования вправе «осуществлять образовательную деятельность» (п. 2.1), что является основной функцией связанной с обучением и воспитанием. Наряду с этой деятельностью учреждения образования имеют право «осуществлять приносящую доходы деятельность» (п. 2.3). Заниматься этой деятельностью учреждения образования не обязаны, но, в тоже время, обязаны обеспечивать «материально-техническое обеспечение образовательного процесса в соответствии с установленными санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами» (п. 4.4).

Изначально «материально-техническая база учреждений образования формируется учредителями в соответствии с законодательством» (ст. 139 Кодекса об образовании. Перечень учредителей, установленный законодательством, достаточно широк, в числе которых преобладают государственные органы (ст. 21 Кодекса об образовании). На учредителей возложена также обязанность по обновлению и развитию материально-технической базы учреждений образования (ст. 140 Кодекса об образовании).

Какую деятельность, приносящую доходы, может осуществлять учреждение образования? Ответ на данный вопрос можно найти в статье 138 Кодекса об образовании, где говорится о деятельности, связанной с оказанием платных услуг. В итоге на платной основе проводятся факультативные занятия по наиболее значимым учебным дисциплинам, спортивной направленности, а также обеспечивающие развитие способностей учащихся, например, к рисованию, танцам и т. п.

Факультативные занятия являются основным источником, приносящим доходы учреждению образования. Они проводятся вне рамок основного учебного процесса и широко распространены на I ступени общего среднего образования (I–IV классы). Нередко на этой ступени образования создаются специальные классы (на основе предварительного опроса родителей), ученики которых в обязательном порядке должны посещать не менее 2–3 различных «кружков», организуемых на платной основе. Готовность оплачивать обучение в таких «кружках» выверяется посредством предварительно проведенного опроса родителей. Он проводится на этапе зачисления учеников в учебное заведение, а у родителей отбираются заявления с просьбой о зачислении детей в такие классы. В дальнейшем с родителями заключаются договора об оказании платных образовательных услуг, в которых основной акцент сделан на оплату, т. е. фактически ученик может не посещать эти занятия (это его право на посещение таких занятий), но они все равно должны быть оплачены.

В таких классах нередко количество учеников превышает допустимый законодательством лимит. Например, наполняемость классов не

должна превышать: в I–IV классах – 20 учащихся, V–XI классах – 25 учащихся (п. 13 ст.158 Кодекса об образовании). Условием-требованием зачисления вновь прибывших в школу-гимназию учеников является заключение с родителями договора об оказании платных услуг, который им в подобных случаях просто навязывается. Здесь и проявляется один из возможных коррупционных рисков, в ряде случаев приводящий к совершению взяточничества. Например, такое преступление совершил директор одной из минских гимназий, получивший взятку в размере 500 долларов США при решении вопроса о зачислении ученика в пятый класс гимназии [6].

Согласно п. 4 ст. 138 Кодекса об образовании «средства, полученные учреждениями образования от приносящей доходы деятельности, поступают в их самостоятельное распоряжение». Но среди прав руководителя учреждения образования не упоминается право самостоятельно распоряжаться доходами, полученными в результате оказания платных услуг (ст. 26 Кодекса об образовании). В Кодексе не определен порядок расходования полученных средств, но предполагается их расходование в соответствии с законодательством и уставами учреждений образования (ст. 138 Кодекса об образовании). Такой порядок отражен в подзаконных актах управления, исходящих от вышестоящих органов, многие из которых наделены государственно-властными полномочиями и являются учредителями учреждений образования. Не следует забывать, что у каждого государственного учреждения образования имеется свой учредитель, т. е. фактически собственник всего имущества, которым только он вправе распоряжаться, и которое передано учреждению образования в оперативное управление. Учредитель назначает на должность и освобождает от должности руководителя, а также утверждает устав учреждения образования (ст. 157 Кодекса об образовании).

Следовательно, фактическим распорядителем доходов, получаемых учреждением образования, является учредитель. Получается, что учреждение образования, занимаясь деятельностью, приносящей доход,

не может самостоятельно решать без ведома учредителя объективно возникающие материальные проблемы.

Вышеизложенные обстоятельства, с учетом возложенной на учреждение образования обязанности осуществлять материально-техническое обеспечение образовательного процесса, побуждают администрацию изыскивать иные источники материальных средств.

Эти средства получают за счет дополнительных источников финансирования учреждений образования. Одним из них является безвозмездная (спонсорская) помощь, оказываемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Порядок предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи регламентирован Указом Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) [7].

Указ № 300 упорядочил благотворительную деятельность коммерческих структур (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, производственные кооперативы, государственные объединения и др.) и индивидуальных предпринимателей. Но в Указе № 300 ничего не говорится об иных физических лицах, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Они не только могут, но и оказывают безвозмездную (спонсорскую) помощь учреждениям образования. Причем ею охватывается не вся система учреждений образования, а отдельные ее звенья. Преимущественно безвозмездную (спонсорскую) помощь физические лица оказывают на уровне дошкольного и общего среднего образования.

Сбор денег у законных представителей (родителей) учащихся осуществляется под любым предлогом, для удовлетворения различных интересов учреждения образования: озеленение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка обоев и т. п.), замена мебели, сантехнического оборудования и т. д.

Эти интересы учреждения образования реализуются посредством деятельности органов самоуправления [8, 9], которые могут быть им образованы.

Если в учреждении образования функционирует родительский комитет либо попечительский совет, а чаще оба одновременно, то им отводится роль проводников идей руководства учреждения образования до исполнителей. Главную роль в этом играет попечительский совет, который создается с целью оказания содействия в обеспечении деятельности и развития учреждения образования. Его деятельность осуществляется исключительно в интересах учреждения образования. Главной задачей деятельности попечительского совета является содействие учреждению образования в развитии материально-технической базы. По сути, речь идет о сборе денежных средств, которые аккумулируются на текущем (расчетном) счете по учету внебюджетных средств учреждения образования, и используются в соответствии с решением попечительского совета.

Финансовые средства попечительскому совету могут быть предоставлены юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами (в первую очередь законными представителями учащихся). Юридические лица и индивидуальные предприниматели, участвуя в формировании финансовых средств попечительского совета, фактически предоставляют безвозмездную (спонсорскую) помощь учреждению образования. Порядок предоставления такой помощи определен Указом № 300. Поэтому основное значение попечительского совета в этом случае состоит в активизации территориальных субъектов хозяйствования в направлении оказания ими спонсорской помощи учреждению образования, чьи интересы он представляет.

Что касается физических лиц, то здесь проблема состоит в порядке сбора денежных средств. Как уже было отмечено, отсутствует правовая регламентация предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи, исходящей от физических лиц. Можно предположить, что физические лица, предоставляющие такую помощь, относятся к разря-

ду «иных источников, не запрещенных законодательством» (п. 1 ст. 137 Кодекса об образовании).

Но как должны собираться денежные средства в виде добровольных взносов для учреждений образования, об этом законодатель умалчивает.

В положении «О попечительском совете учреждения образования» предусмотрен ряд последовательных действий, направленных на формирование финансовых средств попечительского совета. Вопрос об определении порядка формирования и использования финансовых средств и другого имущества относится к компетенции общего собрания попечительского совета, деятельность которого основана на принципе гласности. Решения общего собрания попечительского совета о необходимости сбора денежных средств на определенные цели доводятся до сведения всех заинтересованных лиц. Члены попечительского совета лично либо через представителей родительского комитета доводят информацию о решении собрания попечительского совета до родителей, иных законных представителей учащихся, а также обосновывают целесообразность взносов. При этом физическим лицам должно быть разъяснено, что решения попечительского совета для них не обязательны, а носят консультативный и рекомендательный характер. Должен быть разъяснен и порядок внесения денежных сумм. Финансовые средства попечительского совета должны зачисляться на текущий (расчетный) счет по учету прочих государственных средств. Вот здесь и проявляется противоправное поведение, создающее очередное условие для коррупционных правонарушений.

Фактически происходит следующее. На собраниях, в классах законных представителей (родителей) обучающихся информируют о принятом общим собранием попечительского совета решении о необходимости сбора денежных средств на определенные нужды, и тут же осуществляется их сбор. При этом инициаторы сбора денег не утруждают себя разъяснениями для родителей о порядке зачисления денежных сумм на банковский счет. Следует заметить, что такие сборы денег в течение учебного года производятся неоднократно. Их размеры в каждом кон-

кретном случае различны и воспринимаются многими родителями как «поборы», что непременно становится известным обучающимся.

В иных случаях осуществляется сбор денег не только на ремонт помещений, в которых находятся обучающиеся, но и на иные цели, связанные с нуждами учреждения образования. Инициатива в сборе таких денег не обязательно исходит от руководства учреждением образования. До собрания родителей эту информацию доводят, как правило, представители родительских комитетов, которые непосредственно контактируют с представителями администрации учреждения, которые и сообщают о материальных проблемах. В дальнейшем члены родительского комитета либо рядовые сотрудники учреждения образования (например, классный руководитель) осуществляют сбор денег. Собранные деньги передаются руководителю учреждения образования, который определяет их дальнейшее движение. Какой-либо контроль за действиями руководителя отсутствует. Отсутствует и его отчетность перед собранием родителей об использовании собранных ими в интересах учреждения образования денежных средств. Очевидно, что в подобных ситуациях не исключается возможность злоупотреблений со стороны лиц, в распоряжение которых переданы собранные денежные суммы.

Весьма интересной представляется ситуация, когда, на первый взгляд, администрация учреждения образования как бы ни имеет никакого отношения к решению насущных проблем материального характера, успешно решаемых физическими лицами за их счет. При этом действия физических лиц осуществляются с устного согласия и одобрения руководителя учреждения образования. Один из вариантов таких действий состоит в следующем. На родительском собрании от классного руководителя либо другого представителя администрации, исходит сообщение о том, что за счет средств родителей учеников, ранее обучавшихся в данном классе (школе, гимназии), произведен конкретный ремонт, состоящий, например, в замене напольного покрытия либо входной двери. В дальнейшем, с учетом этой информации родительским комитетом (его отдельными представителями) сначала иницируется, а затем лоб-

бируется решение, например, о ремонте оконных проемов в конкретном классе, состоящем в установке современных теплоизоляционных стеклопакетов. Затем один из родителей, как правило, представитель родительского комитета, от своего имени заключает с коммерческой организацией договор подряда, предметом которого является установка в конкретном классе школы № N оконных стеклопакетов. В выходные дни, когда учеников нет в классе, подрядчик быстро выполняет работу. Работы подрядчика оплачиваются деньгами, собранными с родителей учеников, обучающихся в данном классе. С позиции действующего законодательства такое «благое» деяние совершается с нарушением норм права и, более того, содержит признаки правонарушения, за которым должна следовать ответственность. Но лиц, заинтересованных в восстановлении правовой справедливости, не находится.

А где же в приведенном примере проявляется коррупционный риск? На первый взгляд такие действия не могут повлечь противоправных последствий. Но это только на первый взгляд. В действительности, в дальнейшем возможна реализация криминальной схемы по изъятию денежной суммы, составляющей стоимость стеклопакетов и произведенных работ по их установке. Дело в том, что согласно ст. 138 Кодекса, «осуществление государственными учреждениями образования приносящей доходы деятельности не влечет снижения их финансирования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов». Рано или поздно, но финансирование текущего или капитального ремонта учреждения образования состоится. Но зачем проводить ремонт там, где он уже произведен? Вот здесь реально складывается ситуация, которая может привести к иному коррупционному преступлению.

Процесс воспитания не должен завершаться периодом образования и становления личности в качестве специалиста (профессионала), владеющего определенными навыками. Занимая должность, молодой человек (а равно любое иное должностное лицо, продвигающееся по служебной лестнице), должен постоянно испытывать направляющее воздействие воспитательного характера. Основанием для необходимости такого

воздействия служит осознание влияния и значительной роли в воспроизведении взяточничества человеческого фактора. При этом важно рассматривать людей в этом процессе не только как участников коррупционных отношений. Не меньший интерес представляют и те лица, которые призваны вести активную борьбу со взяточничеством.

Для должностных лиц, совершающих коррупционное преступление, свойственно корыстолюбие. В его основе стремление к благополучию, обеспечению себя, в ряде случаев и своих близких, лучшими условиями жизни. Это стремление характерно для любого человека, поэтому обвинять должностных лиц в наличии этого желания будет несправедливым. Достижению благополучия способствует материальный достаток, формируемый, как легальным, так и нелегальным путем. Легальный путь связан с получением должностным лицом заработной платы и иных законных доходов. Неудовлетворенность материальными доходами в сочетании с обостренным стремлением к благополучию побуждает искать путь к увеличению доходов, но уже, как правило, нелегальным путем, что и приводит к совершению деяний коррупционной направленности.

В таком случае можно предложить следующее. Управленческий потенциал необходимо формировать в системе условий строжайшего воспитания. В идеале система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет связь с коррупцией и, не менее важно, исключать различные примеры коррупционных отношений. Реализовать это достаточно сложно, особенно в условиях развития современного потребительского общества. Но мы считаем, что решить эту проблему все же возможно, если будет проявлена в этом направлении политическая воля государства, сочетающаяся с общественным осознанием необходимости достижения цели ликвидации коррупции либо ее максимального ограничения.

Мы уже обратили внимание на то, что современная молодежь с младых лет наблюдает примеры поборов в детских садах, школах, гимназиях. Воспринимают молодые люди «благодарности» либо «взятки-благодарности» их родителей медицинским, педагогическим, социаль-

ным и иным работникам за оказанные ими профессиональные услуги. При этом отсутствует понимание (как у родителей, так и не формируется оно у детей) того, что оказанная услуга уже оплачена за счет налогов отчисляемых ими же в бюджет, из которого перечисленные работники получают заработную плату. Став взрослыми молодые люди, продолжая обучение в ВУЗах, нередко стремятся индивидуально или в коллективном порядке решать свои проблемы аналогичным образом, так как делали (или делают) их родители. Проблема сдачи зачета или экзамена может сопровождаться предшествующим подношением подарка преподавателю, а это уже первый (а может не первый) опыт установления коррупционных отношений. Что же может произойти дальше, когда молодой человек с опытом участия в коррупционных отношениях либо их стороннего восприятия, окончив учебное заведение, приходит на службу в государственный орган или организацию, занимает определенную должность? Догадаться о возможных последствиях такого опыта не сложно. Ускорить становление молодого человека на пути коррупционной деятельности могут иные обстоятельства. Одни из них определены государством: низкая заработная плата для человека с высшим образованием, занимающим должность в государственном органе (организации), воспринимается им как оскорбление, а оскорбленный человек, и это неоспоримый факт, готов совершать поступки, противоречащие интересам государства. Другим обстоятельством являются условия, сложившиеся в самом государственном органе (организации), куда на службу приходит новое поколение управленцев. И здесь достаточно вспомнить высказывание М. Мошкович, что «даже очень нехороший чиновник, чья деятельность ограничена хорошо продуманными жесткими рамками, будет вести себя вполне достойно. И, в свою очередь, человек вроде бы приличный (но слабый, как и все мы) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам» [10, с. 4]. Следовательно, не «люди плохие», а таковыми их «делают» условия, в которых они оказываются. В связи с этим напрашивается вывод, что систему подбора лиц на должности государственных служащих

необходимо основывать не только на профессиональных качествах претендента, но и его нравственных (моральных) качествах. Для коррупционно уязвимых сфер деятельности кадры следует отбирать с особым вниманием и тщательностью. В отраслях и сферах деятельности, потенциально коррупциогенных, продолжительность государственной службы должна ограничиваться определенными законодательством сроками. Расширение возможностей применения механизма ротации кадров. Продление сроков деятельности конкретных должностных лиц на определенных должностях должно обосновываться, после предварительной проверки предшествующей деятельности.

На основании изложенного можно сделать выводы о необходимости организации комплексного применения следующих мер:

- для выявления и последующего устранения в системе нормативных правовых актов коррупционных рисков целесообразно использовать криминалистические методы анализа и матрицирования;
- формирование в сознании молодых людей нетерпимости в отношении коррупции посредством их антикоррупционного образования;
- недопущения финансирования либо предоставления иных форм материального обеспечения образовательного процесса из источников и в порядке, не предусмотренных законодательством Республики Беларусь;
- сочетание противодействия коррупции с созданием экономических предпосылок для устранения ее причин;
- неотвратимость ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения.

Список литературы

1. Швед А. Коррупция по стране. . . стабильная // Аргументы и факты. 2012. 5 дек. № 49.

2. Берестень В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. пособие. Мн.: РИВШ, 2005. 166 с.

3. Хлус А. М. Коррупционные риски в сфере образования, пути их выявления и устранения // Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 38–43.

4. Хлус А. М. Криминалистические методы в системе мер противодействия преступной деятельности в сфере экономики // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: Матер. междунар. науч.-практ. конференции. Минск, 9–10 ноября 2007. / Ред. колл.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. С. 40–42.

5. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-З. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 17.09.2020).

6. Взятка в гимназии: прокурор попросил не лишать Бондаренко свободы / URL: <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vzyatka-v-gimnazii-prokuror-proposil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> (дата обращения: 15.09.2020).

7. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 / URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> (дата обращения: 25.08.2020).

8. Об утверждении положений о педагогическом совете учреждения общего среднего образования и родительском комитете учреждения общего среднего образования: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 28 июня 2011г., № 47 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnyye-pravovyye-dokumenty/postanovleniya/6.%2047.pdf> (дата обращения: 15.09.2020);

9. Об утверждении положения о попечительском совете учреждения образования: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 25 июля 2011г., № 146 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnyye-pravovyye-dokumenty/postanovleniya/5.%20146.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

10. Мошкович М. В поисках гена коррупции // ЭЖ-Юрист. 2009. № 10. С. 4.

References

1. Swede A. Corruption in the country ... stable // Arguments and facts. 2012.5 dec. No. 49.

2. Beresten V. I. Corruption and its social danger: textbook. Method. allowance. Minsk: RIVSH, 2005.166 p.

3. Khlus A. M. Corruption risks in the field of education, ways to identify and eliminate them // Legality and law and order. Legal scientific and practical journal. 2013. No. 2. Pp. 38–43.

4. Khlus A. M. Criminalistic methods in the system of measures to counteract criminal activity in the economic sphere // Legal means of ensuring the development of the economy of the Republic of Belarus: Mater. int. scientific-practical conferences. Minsk, November 9-10, 2007. / Ed. call .: IN Kolyadko (editor-in-chief) [and others]. - Minsk: BSU, 2008. Pp. 40–42.

5. Code of the Republic of Belarus on Education: Code of the Republic of Belarus dated January 13. 2011 No. 243-Z. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (access date: September 17, 2020).

6. Bribe in the gymnasium: the prosecutor asked not to deprive Bondarenko of freedom / URL: <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vzyatka-v-gimnazii-prokuror-poprosil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> (access date: September 15, 2020).

7. On the provision and use of gratuitous (sponsorship) assistance: Decree of the President of the Republic of Belarus dated 01.07.2005 No. 300 / URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> (access date: August 25, 2020).

8. On the approval of the provisions on the pedagogical council of the institution of general secondary education and the parent committee of the institution of general secondary education: resolution of the Ministry of Education of the Republic. Belarus, June 28, 2011, No. 47 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnye-pravovye-dokumenty/postanovleniya/6.%2047.pdf> (access date: September 15, 2020).

9. On approval of the regulations on the board of trustees of the educational institution: resolution of the Ministry of Education of the Republic. Belarus, July 25, 2011, No. 146 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnye-pravovye-dokumenty/postanovleniya/5.%20146.pdf> (access date: September 15, 2020).

10. Moshkovich M. In search of the corruption gene // EZh-Lawyer. 2009. No. 10.P. 4.